Изуку и Ольга Мари повернулись, чтобы посмотреть на Маш, которая с крайне расстроенным выражением лица смотрела на директора в связи с перспективой потерять контракт с Изуку.

Директор выглядела скорее озадаченной, чем что-либо еще, и недоверчиво ответила ей.

"Что ты имеешь в виду?! Это лучшее решение для всех! Ты же сама сказала, что заключила с ним контракт только потому, что больше никого не было!"

"Это была причина, но не единственная!", - уточнила Маш. "При всем уважении к директору, я выбрала Мидорию-сенпая своим Мастером, и я не отдам его никому! Даже ради вас!" - добавила она с тревожной решимостью в голосе.

Ольга Мари выглядела так, словно Маш только что сказал ей, что она воняет, как навозная куча, перед всем классом; она была в равной степени ошеломлена и разъярена.

Она повернулась лицом к Деми-Служанке, давая понять, что совершенно не верит.

"Ты совсем спятила?! Я не знаю, что между вами произошло, но сейчас не время для сентиментальности!", - она жестом указала на Изуку, словно ожидая, что Маш взглянет на него как следует. "Он выглядит так, словно ему просто больно стоять на ногах! А держать контракт со Слугой, пусть даже наполовину, для него явно слишком!"

"Это мне решать!", - возразила Маш. "Даже если он сейчас не в лучшей форме, я знаю, что он подходящий кандидат для меня! Он старается изо всех сил в этих обстоятельствах, а это значит все!"

"О, ради..." - начала директор, но затем осеклась и сердито продолжила. "Старается изо всех сил - сейчас не значит ровным счетом ничего! Мы все в опасности, и нам нужно действовать во благо всех нас, не только его и не только тебя!"

"Это не эгоистично - хотеть дать ему шанс!", - возразила Маш. "И он уже доказал, что он прирожденный Мастер! Он отлично направил меня в том последнем бою!"

"Удачный приказ против ходячего скелета - еще не доказательство того, что он способный Мастер!" - ответила Директор. "Когда нам придется сражаться с другими Слугами, он не будет иметь ни малейшего представления о том, что делать!"

"Ты не знаешь, что он этого не сделает!"

"А ты не знаешь, что он сделает!"

Изуку наблюдал за тем, как эти двое продолжают спорить, оставаясь в раздумьях о том, как все это закончится, под чьим началом Маш будет вынуждена работать в обозримом будущем. Учитывая, что, похоже, они не собирались выслушивать его мнение по этому вопросу, у него было время... ну, в общем, определиться со своими мыслями по этому поводу.

С одной стороны, он мог понять прагматичную точку зрения директора. Она была опытным магом, а он технически даже не был магом. Поэтому ее вопрос о том, как он вообще стал Мастером, был более уместен. Как бы то ни было, он совершенно не понимал, что делает. Его обращение к Маш по поводу того, как сражаться, сработало, но, если они столкнутся с другими

Слугами, будет ли он знать, что делать? Передать управление кому-то, у кого больше опыта в этом деле, было вполне разумно.

С другой стороны, он знал, как много значит для Маш этот контракт. Она сказала ему, что сама сделала выбор. Она хотела заключить контракт с ним, и ни с кем другим. У него не было причин ей не верить, и он не хотел ее подводить. Она так доверяла ему, и отказываться от нее в ответ было неправильно. Даже если ему не нравилась идея держать метафорический поводок в руках.

В итоге он не знал, как поступить. Судя по всему, эти двое собирались продолжать спорить еще какое-то время.

Что было довольно проблематично, учитывая приближение других скелетов.

Изуку видел, как они идут по тропинке, ведущей к маленькому закутку в бетоне, в котором они находились, и его глаза расширились от цифр. Три, четыре, пять... нет, наверняка больше.

"Ребята?" - сказал он, пытаясь привлечь их внимание.

Однако это было бесполезно: они продолжали расхаживать взад-вперед.

"Не могу поверить, что ты ослушалась меня именно сейчас, как никогда вовремя!"

"Прости, но я не передумаю!"

"Ребята?!", - повторил Изуку, видя, что скелеты становятся еще ближе.

"Когда, черт возьми, ты успела найти гордость?!"

"Когда ты решила, что можешь торговаться за меня, как за собственность, когда я наконец-то сделала для себя выбор!"

Но все равно не повезло. Скелеты приближались все ближе и ближе, всего в одном шаге от того, чтобы настичь их двоих.

Времени не оставалось.

Тело Изуку двигалось независимо от его мыслей. Он бросился вперед, проталкиваясь мимо Ольги Мари.

Она обернулась, чтобы крикнуть ему.

"Мидори!"

Ее крик прервался, когда она увидела, что приближается.

"Сенпай?!", - Маш потянулась за своим щитом, но опоздала на несколько секунд.

Достигнув первого скелета, Изуку откинул правую руку назад, сжав кисть в кулак.

Он не замечал линий света, проходящих по его коже. Он не думал о том, сработает ли это вообще. Он не думал о том, какой опасности себя подвергает.

В его голове билась лишь одна простая мысль.

Спасти их.

Его кулак столкнулся с головой скелета. Череп раскололся, а затем разлетелся на куски от удара, почти как лопнувший воздушный шар. От силы удара тело скелета отлетело назад, а ударная волна разнесла его тело на части.

То же самое произошло и со скелетом позади него. Потом два за ним. А за ними - другие. Так, за считанные секунды, весь полк движущихся скелетов был разнесен на куски, а их кости и костные фрагменты остались лежать на земле.

Глаза Маш расширились от шока и неверия в то, чему она только что стала свидетелем.

Ольга Мари выглядела примерно так же.

Изуку, в свою очередь, не мог нарадоваться своей маленькой победе. Ударная волна отбросила его назад, и он упал на спину прямо перед двумя девушками. Как будто этого было недостаточно, он издал еще один болезненный крик, схватившись за руку, которая только что нанесла смертельный удар.

"СЕНПАЙ!", - крикнула Маш, падая на колени рядом с Изуку.

Она торопливо закатала его рукав, пытаясь найти хоть какие-то следы повреждений, и при этом извинялась паническим голосом.

"Сенпай, мне так жаль! Я не должна была ввязываться в это, я должна была видеть, что они идут! Если бы я это сделала, тебе бы не было...!"

"М-маш, Маш, все в порядке..." - прохрипел он, пытаясь успокоить ее, но это мало помогало. "Если вы двое в безопасности, значит, все в порядке..." Фу, в свою очередь, спрыгнул с головы Изуку и теперь снова сидел у него на коленях, лизнув его руку в попытке успокоить.

"С-сенпай..." - ответила она, ее голос дрогнул.

Осмотрев его руку, она обнаружила, что кожа стала темно-красной, как будто он только что получил сильный солнечный ожог. Однако на ощупь она была очень горячей, и пальцы Маш отпрянули после рыжего тычка. Она подняла глаза на Ольгу Мари, на ее лице все еще ясно читалась паника.

"Директор, пожалуйста, что мне делать?!"

http://tl.rulate.ru/book/102863/3593945